

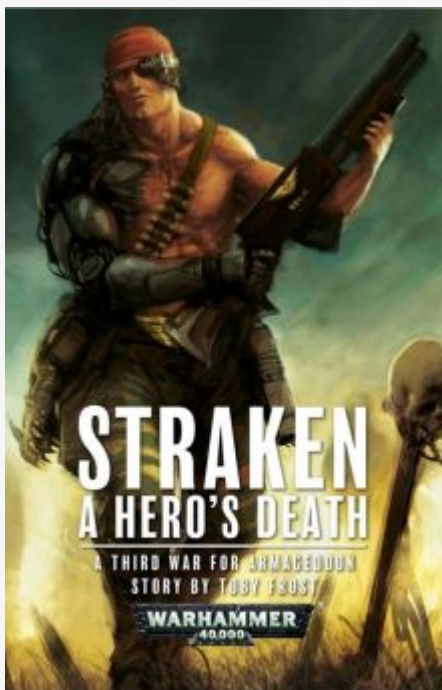
Стракен: Смерть героя / Straken: A Hero's Death (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Стракен: Смерть героя / Straken: A Hero's Death (рассказ)

Автор	Тоби Фрост / Toby Frost
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Legends of the Dark Millennium
Входит в сборник	Legends of the Dark Millennium: Astra Militarum
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Ложись! — рявкнул полковник Стракен за миг до того, как детонировали заряды. Время замедлилось, джунгли Армагеддона словно лопнули изнутри, устремляясь к катаканцу, и целую секунду на плоть и бионику Железной Руки сыпались листья и щепки. Грохот взрыва отгремел в ушах Стракена, и он закричал вновь. — Дымовухи!

Раздалось гулкое хлопанье гранатомётов и шипение струек дыма.

— Вперед, катаканцы! — скомандовал полковник. — Я что, всё должен делать сам?!

Бойцы взвода перешли в наступление, быстро петляя между камней и поваленных деревьев, пригибаясь и держа лазганы наизготовку. Несколько солдат, повесив карабины за спину, вытащили катаканские клыки - длинные ножи их родного мира.

Стракен шел в центре. Зеленокожие хорошо окопались, взрыв мог убить сколько-то тварей, но недостаточно много.

«Нельзя убить «достаточно» орков», — подумал полковник.

— Капитан Монтара? — позвал он. — На левый фланг!

— Есть! — ответила офицер. Стракен на мгновение разглядел могучую фигуру женщины, скользящей в дымовой завесе - Монтара стригла чёрные волосы ёжиком и выбривала в них очертания аквилы. За ней следовали двое бойцов с дробовиками, кроме того, один из них тащил на спине вокс-станцию.

Полковник углубился в дым.

Крупнокалиберный пулемёт орков рявкал на катаканцев из клубящегося тумана, огрызаясь дрожащими вспышками света. Заряды, врезаясь в стволы деревьев, пробивали их насквозь или, завывая, проносились над гвардейцами.

— Шевелись! — гаркнул Стракен. — Заткнуть этот пулемёт!

Впереди возникли крупные, широкоплечие создания, наполовину скрытые в дыму, но полковник различил красные глаза и зубы-клыки под грубыми железными шлемами. Лазерные лучи вонзились в одного из орков, и тварь, крутнувшись, рухнула наземь. Подняв дробовик, Стракен выстрелил в другого ксеноса, но зеленокожий, хрюкнув, пригнулся и пропал из виду - раненый, но не убитый.

«Вышли из лагеря, — подумал полковник. — Укрываются в джунглях».

Справа от Стракена возник Док Холлистер, увешанный крест-накрест лекарскими сумками и с широкой улыбкой на морщинистом лице.

— Мы их здорово напугали! — крикнул медик.

Из подлеска - как с фронта, так и по флангам отряда, - донеслись рёв и хрюканье зеленокожих.

— Нет, только разозлили, — отозвался полковник.

Справа из кустов выскочил орк, завывая, словно его жгли, размахивая лапами и пуская пену из пасти. Ксенос носил «бронезилет» из тусклых металлических пластин.

Стракен пальнул ему в бедро, и зеленокожий свалился, выронив секач. Рыча, он потянулся за пистолетом, но полковник, передернув затвор, снова прицелился и выстрелил в шею твари. Перепрыгнув через повалившегося навзничь орка, Стракен нанес удар ножом, но пытавшийся встать чужак выхватил второй секач из-за пояса и заблокировал клинок катаканца. Несколько мгновений длилось противостояние грубой силы, но ксенос уступил в борьбе, и клык полковника, пробив глотку врага, вонзился в землю.

Слева слышалась пальба, и Стракен, бросившись ничком, выстрелил из положения лежа – мелькнула клыкастая морда, и грузное тело рухнуло в траву. Вскочив, катаканец пробежал вдоль длинного поваленного ствола, и, повернувшись, заметил лежащего на земле рядового Хардека. Из плеча бойца торчали деревянные шипы, и стайка что-то тараторивших щуплых созданий продолжала вонзать пики в раненого, прикалывая его к земле.

Прежде, чем чужаки успели обернуться, полковник уже обрушился на них. Выстрел из дробовика разнес в клочья первых трех, их товарищи начали разворачиваться, но слишком медленно, и железный кулак Стракена сомкнулся на черепушке самого крупного из гретчинов. Хрустнули кости, и оставшаяся мелочь с визгом припустила к деревьям. Полковник выстрелил им вслед, услышав в ответ писклявый вскрик. Подозвав криком медика на помощь Хардеку, Железная Рука продолжил движение к орочьему стану.

На опушке, прямо перед лагерем, ярился и завывал громадный зеленокожий, окруженный полудюжиной гвардейцев. Бойцы поливали орка лазерным огнем, и шкуру твари уже испещрили раны – казалось, что чужаку не дает умереть только дикая ярость. Его размашистые удары взметали целые облака срубленных растений.

— Получай! — заорал Стракен, присоединяя залпы из дробовика к лазвыстрелам. Постепенно здоровяк осел с утробным хрюканьем и упал на колени, полускрытый травой, словно утопая в зеленом море. Затем орк свалился на четвереньки, и полковник слышал громкое, тяжелое дыхание твари – пока не прозвучал неизбежный контрольный выстрел, и грузное тело не рухнуло на землю.

Внезапно наступила тишина. Сзади донесся голос Холлистера: «Я *просто* закреплю бинт...» и ответивший ему болезненный стон. Оглянувшись через плечо, капитан Монтара провела ребром ладони по горлу, что означало «*все враги мертвы*».

— Разбиться на три отделения, — приказал Стракен. — Монтара, ты проверяешь зону к востоку от бункера. Гриэрсен?

Лейтенант оглянулся, демонстрируя испещренную шрамами левую часть лица.

— Сэр?

— Берешь запад. Я займусь орочьим лагерем.

Затем Железная Рука подозвал жестами Коула, взводного подрывника, и Майерса, стрелка огневой поддержки. Крупный даже по катаканским стандартам, боец грузно подошел к командиру и остановился в ожидании приказа, держа тяжелый болтер, словно лазган.

— Полковник?

Обернувшись, Стракен увидел Лесски, вокс-оператора командного отделения. Сощурившись, гвардеец прижимал к уху комлинк.

— Сэр, я поймал сигнал, закодированный, на особой частоте. Почти разобрал сообщение...

— Заберись повыше, я прикрою. Стоукс, — добавил полковник, обращаясь к капралу, на котором выше пояса не было ничего, кроме разгрузочного жилета и грязи, — бери четырех парней и двигай с нами. Сержант Трен, проверить остальной лагерь! Выдвигаемся!

— Так, слушайте все. Приказы изменились.

Стракен стоял на обнажившемся пласте скальной породы, забравшись так высоко, как только смог. Его офицеры расположились чуть ниже - впереди всех оказалась Монтара, сложившая руки на груди. Под ними, построившись кольцом, наблюдали за лесом остальные катаканцы: может, приказы и поменялись, но это не означало, что орки взяли и испарились.

Пласт лишь немного возвышался над верхушками деревьев. Гвардейцы находились всего в нескольких километрах от края джунглей, и заросли здесь были не такими плотными: видимость держалась на сносном уровне, чуть меньше пятнадцати метров. Углубившись в лес, не стоило и надеяться разглядеть что-то дальше пары шагов.

— Наша цель находится вон там, — полковник указал на восток металлической рукой, блеснувшей в лучах солнца. Во многих километрах от катаканцев росла из земли громадная темная структура, основание которой скрывали джунгли. Расстояние не позволяло в полной мере осознать истинный размер этого гигантского творения; его вершину окутывали облака, с граней струились клубы дыма. По форме структура напоминала неровный конус, но местами вздувалась, словно термитник. Этот сотворенный Империем объект, действительно, сильнее всего напоминал муравьиную колонию.

— Улей Инфернус, — объявил Стракен. — Поступило сообщение, что орки захватывают позиции в черте города. Похоже, фронт стабилизировался, но Император знает, к добру это или к худу.

Несколько катаканцев кивнули, а сержант Гальда сплюнул через край скалы. Сражение за улей напоминало приливы и отливы - бойцы продвигались не только «вперед-назад», но и «вверх-вниз», когда разные уровни города переходили из рук в руки. Это было яростное, запутанное противостояние, и полковник знал, что его люди обрадовались приказу о выступлении в джунгли. Заросли были не менее опасными для жизни, чем улей - скорее, даже более, - но эту смертоносность катаканцы знали наизусть.

— По воксу передали, что зеленокожие во время последнего наступления захватили какой-то «Периметр №56»! Похоже, что генерала Берана из Мордийского 116-го считали погибшим вместе со всем полком, но сейчас мы поймали их сигнал. Генерал ранен и нуждается в эвакуации.

Раздалось бормотание, кто-то отчетливо произнес «Вот дерьмо».

— И эвакуацию обеспечим мы! Выдвигаемся на место и сносим по пути любое сопротивление. Находим генерала и его уцелевших парней, выбираемся оттуда и подаем сигнал. Вопросы?

Лесски поднял руку, на которой не хватало пальца.

— Это значит, что мы возвращаемся в улей, сэр?

— Именно так, — Стракен оглядел бойцов. — Ну, чего вы ждете? Выдвигаемся!

Катаканцы без проблем выбрались из джунглей, разве что какое-то многоногое создание, похожее на паука, сдуру прыгнуло на полковника. Стракен длинным ножом приколол голову твари к дереву и на ходу вытер лезвие.

«Почти семьдесят лет», — подумал Железная Рука, убирая клинок обратно в ножны. Воины Катакана умело делали ножи-клыки; правда, Стракен никогда не отмечал убийства на лезвии, как поступали

некоторые солдаты, иначе оружие целиком сточилось бы десятилетия назад.

— Полковник? — позвал Холлистер. В драке медик отряда не уступал никому из бойцов, но в нем сквозило нечто странное, как будто катаканец постоянно думал о чем-то своем.

Док глянул на Стракена, словно проверяя что-то, и Железная Рука представил омолаживающие процедуры, которые мог предложить Холлистер. Сама идея, что для поддержания формы ему могут понадобиться *лекарства*, разъярила полковника.

Заметив выражение лица командира, Док отвалил, а Стракен после этого хмурился всю дорогу.

Отряд остановился на опушке джунглей, рассредоточившись на выходе из зарослей. Лесной полог внезапно исчез – катаканцы добрались до улья Инфернус.

Где-то к востоку, на передовой, трещал ружейный огонь и что-то грохотало, но здесь царил безмолвие. Перед бойцами простирались две сотни метров голой земли, серо-коричневой грязи, больше напоминавшей кирпичную пыль, чем спрессованную почву. Грунт пересекали многочисленные рытвины, шрамы, оставленные громадными колесами и траками.

Впереди застыли подбитые боевые машины орков – багги, танки, орудийные платформы, полугусеничные БМП, даже несколько летательных аппаратов, – увешанные трофеями и размалеванные глифами. Их объединял лоскутной «*меня-собрали-на-коленке*» облик, привычный для орочьих творений. Выгоревшие остовы машин и их фрагменты, разбросанные взрывами, валялись среди воронок и груд выброшенной земли. Здесь же лежали сожженные, разорванные на куски огромные зеленые тела водителей и пилотов. Вся техника направлялась в одну сторону, пытаясь пробиться в город, когда защитники Инфернуса открыли по ней огонь.

За полосой земли возносилась к небесам стена улья, превосходя высотой любой утёс. Скалобетон усыпали горгульи и фрески с изображениями имперских героев. Персонажи на них, потрепанные бурями и обколотые взрывами, казались выше Рыцарей-титанов.

От грандиозности стены кружилась голова, рядом с ней даже «Капитолий Империалис» показался бы карликом. Дальше начинался следующий уровень улья, чуть меньше в диаметре, а далеко вверху, в нескольких километрах от поверхности, город исчезал в облаках.

Стракен воксировал приказ по отряду.

— Выдвигаемся отделениями. Используем коробочки орков как прикрытие. И повнимательнее, если зеленокожий лежит, это ещё не значит, что он сдох. Засомневались – сделали так, чтобы не сомневаться. Ножи у вас не для красоты.

Первым пошло командное отделение полковника. Бойцы бегом пересекли открытый участок и нырнули за бронированный грузовик, перевернувшийся на бок. Выглянув из-за края машины, Стракен увеличил разрешение в бионическом глазу: на стене ничего не отсвечивало, но некоторые ниши напоминали окна и огневые точки. Возможно, за катаканцами наблюдали, но с такой огромной постройкой нельзя было сказать точно. Рассчитывать оставалось на то, что столь маленький отряд просто не привлечет внимания.

Снайперы и расчеты огневой поддержки остались позади, и, заняв позиции в лесополосе, прикрывали продвижение. Стракен заметил, как Серрадус, лучший из стрелков в отряде, распределяет бойцов по наблюдательным позициям. Селлен и Феррикус, настолько неотличимые друг от друга, что даже разум,

казалось, у них был общим, снаряжали гранатомет.

Остальные отделения последовали за командным, прикрывая товарищей по мере продвижения вперед. Полковник, как и всегда, держался в авангарде – сейчас он проскользнул мимо раскуроченного багги, от которого остался один каркас на колесах. После прямого попадания из плазмагана водитель, как и сама машина, превратился в обгорелый скелет. Из-за отпавшей челюсти и обращенных к стене пустых глазниц зеленокожего казалось, что он до сих пор пораженно смотрит на громадину улья.

Сержант Айден жестом привлек внимание Стракена. Седовласый катаканец, находившийся на дальнем фланге наступления, пригнулся за грудой раздолбанных мотоциклов ксеносов. На шее сержант носил ожерелье из орочьих резцов, каждый по семь сантиметров длиной.

— Держать позицию, — скомандовал Железная Рука отделению. Выскочив из укрытия, полковник пронесся по открытому участку и подлетел к Айдену. — Что заметил?

— Точку входа, — сержант кивнул на стену. Посмотрев туда, Стракен только через пару секунд понял, о чем говорит боец.

Нечто – какая-то машина или бетонобойная ракета – проделало дыру в основании стены. К отверстию подходила траншея глубиной в рост человека, оставленная тем же объектом. Вокруг «входа» валялись трупы орков, убитых, скорее всего, при попытке прорваться в брешь.

«Но чужаки всё же пробились внутрь», — подумал полковник.

В такую дыру прошел бы даже «Гибельный клинок». От её вида Стракену стало чуть тревожно: Железная Рука ощутил себя вне привычных охотничьих угодий, чего с ним никогда не случалось даже в самых враждебных для человека джунглях.

— Сгодится, — произнес Стракен и жестом приказал командному отделению следовать за ним.

До бреши оставалось сорок пять метров, когда орки открыли огонь.

В отверстии замелькали огни, громко засвистели пули, и четверо бойцов полегли за долю секунды. Капрала Дженкса разорвало на куски попаданием из какого-то орудия на турели.

— В укрытие! — рявкнул полковник и, бросившись наземь, потянулся стальной рукой за гранатой.

Отделение Айдена нырнуло обратно за расстрелянный грузовик, и тут же от стены эхом отразился могучий рев крупных чужаков, бросившихся в атаку из пробоины. Сдернув с пояса плазменный пистолет, Стракен трижды пальнул в передовую пару орков.

Зеленокожий воин запрыгнул на сгоревший багги, втаскивая за собой тяжелый пулемёт. Затрещали лазганы, голова чужака взорвалась, и он рухнул навзничь, с глаз долой. Рискнув выглянуть из укрытия, Железная Рука заметил новую порцию орков, хлынувших из бреши, целую банду слюнявых ублюдков. Поднеся гранату ко рту, полковник выждал, пока ксеносы подбегут ближе.

Вытащив чеку зубами и мысленно сосчитав «раз, два», Стракен швырнул бомбу бионической рукой. Ударившись о землю, граната подпрыгнула и взорвалась в воздухе, убив несколько крупных тварей – и, что более важно, заставив остальных помедлить.

— Вперед! — закричал полковник. — Я что, всё должен делать сам?!

Выскочив из укрытий вокруг Стракена, катаканцы перешли в наступление. Железная Рука зарезал ещё одного орка и прожёт плазменным сгустком другого. Бойцы полковника забивали чужаков ножами и прикладами лазганов.

Из бреши ответили новыми очередями, срезавшими троих солдат, но ракета, выпущенная из рядов катаканцев, взорвалась в проеме и вышибла зеленокожих наружу. Вступил продольный огонь с фланга – отделение Монтары зашло к оркам сбоку, и несколько тварей сбежали обратно во тьму. Остальные, поняв, что их укрытия больше нет, рванулись в атаку и полегли через несколько шагов.

Подошел Айден, держа окровавленный нож и два длинных зуба в другом кулаке.

— Засада, — заключил сержант.

Стракен кивнул.

— Выступаем. Придут новые, если узнают, что мы здесь.

Катаканцы бесшумно двинулись вперед, пробираясь между обломками стены и техники, оставленной орками. Полковник выслал разведчиков для наблюдения за флангами.

— О, Император! — воскликнул Айден. — Посмотрите-ка на это!

Взрыв, пробивший стену, обнажил несколько слоев улья – так, словно кто-то снес фасад громадной гостиницы, выставив напоказ комнаты и человеческие жизни. Посмотрев вверх, Стракен разглядел несколько разных уровней: узкие лабиринты жилых массивов, залы, служившие часовнями или фабриками, столовыми и зонами отдыха. Обнаружилось даже что-то вроде депо механикумов, заполненного десятками единиц бронетехники.

Проход был размалеван дюжинами орочьих символов.

— Похоже, местечко кишит тварями, — заметила Монтара. — Неудивительно, что мордийских парней прижали.

— Продолжаем движение, — скомандовал полковник. — Идем тихо, работаем только ножами.

Одним из немногих плюсов в сражениях с орками являлась их разобщенность. За все те десятилетия, что Стракен убивал зеленокожих, ему ни разу не попадались достойно организованные враги. У чужаков существовали только намеки на иерархию, а их группировки больше походили на дикие банды, чем на полки. Орки собирались вместе для атак на общего врага, словно хищники, охотящиеся на одно и то же стадо, а если противников не оказывалось, то ксеносы начинали грызться между собой и наезжать друг на друга. Железная Рука повидал десятки зеленокожих *орд*, но ни одной настоящей *армии*.

Сейчас, затаскивая дохлого орка-часового в тёмное местечко, полковник понимал, как это полезно для их дела. Чужаки считали внутреннюю вражду совершенно естественной, поэтому, если какой-то зеленокожий пропадал, то остальные, как правило, решали, что его прикончили сородичи.

Отряд продвигался вглубь улья, постепенно приближаясь к мордийцам. До того, как орки захватили эти жилые массивы, они принадлежали местным бандам: тут и там на стенах попадались соответствующие

граффити, а на полу – тела людей, которые когда-то их рисовали. Теперь территорию занимали несколько племен зеленокожих, и ксеносы добавили к рисункам собственную мазню. Трупы обитателей улья лежали, распластанные на баррикадах, в тесных коридорах, или там, где орки положили их для забавы. Похоже, ксеносам особенно нравилось сбрасывать своих врагов в шахты лифтов.

Катаканцы передвигались быстро и безмолвно, сражаясь только по необходимости и убивая ловко и тихо, если не получалось проскользнуть без боя. Разведчики докладывали о крупных скоплениях орков к востоку и западу, так что людям полковника предстояло пройти между чужаками. Бойцы начали находить дохлых ксеносов.

— Убит лазвыстрелами, — произнесла Монтара, взглянув на крупный зеленый труп. — Похоже, мы уже близко.

Стракен поднял металлическую руку.

— Погоди, — он наклонил голову, сосредотачиваясь. — Слышишь это?

Капитан приложила к уху ладонь, покрытую шрамами.

— Слышу что? Секунду, я...

— Стрельба, — объяснил Железная Рука. — Звук доносится от точки встречи.

— Внимание! — тут же скомандовал он. — Впереди идет перестрелка, выдвигаемся и вступаем в бой. Бегом-марш, гвардейцы!

Бойцы прибавили ходу, припустившись на звук, и уже через несколько шагов полковник начал различать отдельные звуки выстрелов. Ещё сотня метров, и на катаканцев обрушился шумовой ураган.

Стракен повел отряд вниз по лестничному пролету, прямо в око бури. К звукам стрельбы прибавились голоса – человеческие крики и вопли, рёв и ворчливое хрюканье ксеносов. Остановившись в конце коридора, полковник проверил оружие и повернулся к своим бойцам.

— Пошли! — рявкнул Железная Рука и рванулся за угол.

Оказалось, что катаканцы стояли у входа в гигантский зал, потолок которого – настолько высокий, что он почти терялся из виду – пересекали огромные трубы, напоминавшие металлические кишки. Внизу, в центре помещения, располагалось одинокое прямоугольное здание, усыпанное символами Адептус Механикус и статуями техножрецов. В одном из углов строения обнаружилась дыра, пробитая взрывом; окружавшие брешь баррикады, сооруженные из мусора, различной мебели и листов металла, напоминали коросту на ране.

Обороняющиеся вели огонь из лазганов, и в зале валялись груды орочьих трупов – некоторые туши были испещрены аккуратными выжженными отверстиями, другие разорваны на куски гранатами и минами. Когда Стракен ворвался в зал, зеленокожий в паре десятков метров от него попытался встать, несмотря на отсутствие половины башки, и полковник прикончил ксеноса из дробовика.

Катаканцы врубались в уцелевших орков, и застигнутые врасплох чужаки оказались меж двух огней – лазвыстрелы мордийцев и ножи бойцов Стракена быстро сокращали число врагов. Схватив сзади одного из здоровяков, полковник раздавил ему плечо стальным кулаком, и, дернув голову ксеноса на себя за подбородок, сломал толстую зеленую шею. Флаг-сержант Гальда сбил орка с ног ударом древка и вонзил знамя в грудь упавшего ублюдка, словно объявляя его территорией Катакана. На правом фланге

Монтара схватилась с крупной тварью в желтом доспехе и, напрягая мышцы, отводила башку чужака подальше от себя. Мордиец на баррикаде оказал даме любезность и вышиб орку мозги метким выстрелом; ксенос рухнул, загрохотав разномастными пластинами брони.

Стракен едва мог разглядеть лица солдат у бреши, но видел, что большинство из них носит синие кепи.

— Эй! — гаркнул он. — Вы - парни генерала Берана?

— Верно! — крикнул кто-то в ответ. Из-за баррикады поднялся капрал с перевязанной левой рукой и почти оторванным рукавом.

— Полковник Стракен, Второй Катаканский, — представился Железная Рука. — Пришли вытащить генерала.

— Вот как? Вам лучше зайти внутрь.

— Итак, — произнесла мордийка, — вы прибыли.

Её звали Кралл - женщина в районе сорока, бледная, со светло-каштановыми волосами и суровыми, глубоко посаженными глазами. Одевалась она, как и прочие мордийцы: синий мундир, брюки с лампасами и кепи с плоским верхом. Судя по знакам различия, лейтенант.

«Натуральный игрушечный солдатик, — подумал Стракен. — Как и все её люди».

— Ага, вот они мы, — произнес катаканец вслух.

Вслед за полковником в вестибюль зашла Монтара, помрачневшая и явно не впечатленная увиденным. Снаружи мордийцы возвращали на место высокую баррикаду, которую наполовину разобрали, чтобы впустить катаканцев.

— Где генерал Беран? — спросил Железная Рука.

Лейтенант Кралл показала на дверь в стене.

— Там, вот только... генерал мертв.

— Мертв?!

— Так что за хрень мы слышали? — уточнила капитан.

— Вероятно, записанную трансляцию. Мы сумели связаться с одним из вокс-сервиторов главного командования и приказали ему передать информацию дальше. Потом нас атаковали орки, и во время боя вокс-станция разбилась, так что больше мы не смогли ничего сообщить.

— Круто, — заметила Монтара. — Значит, мы просто так прогулялись.

— Похоже, — сказал Стракен, — здесь почти не за что сражаться. Сколько вас тут?

Кралл помолчала.

— Около ста пятидесяти, из них сорок раненых, пятнадцать - тяжело.

— Приготовьте солдат к выступлению, даю вам пятнадцать минут. Раненых кладите на носилки - по пути

сюда мы прошли мимо кучи барахла, из которого можно сварганить тележки.

— Нам нужно забрать генерала. Но...

— И генерала на носилки.

За все эти годы Железная Рука так и не смог привыкнуть к тому, как некоторые полки обращаются со своими павшими. На Катакане тела всегда оставляли в *джунглях*, чтобы *джунгли* забрали их. В память о погибшем сохранялись его нож и бандана, тело мало что значило, когда из него уходила жизнь.

— Полковник, вы не понимаете, мы не вправе уйти. У меня нет таких полномочий.

Стракен пожал плечами.

— Тогда поговорите с вашим командиром. Кто он там, капитан?

— Нет, комиссар.

Железная Рука выругался про себя и немного помолчал, обдумывая положение.

— А где он?

— На другой баррикаде, — ответила Кралл, — там мы отражали последнюю серьезную атаку. Вас проводить?

— Нет. Сообщите моему капитану о ваших позициях и положении дел. Монтара, направь две группы на рекогносцировку. Пусть разведают линии обороны, как далеко простирается защищаемый периметр и где пути отхода - всё как обычно, но *особое* внимание путям отхода.

Мордийцы были подготовлены к осаде, и раньше, заключил Стракен, их снабжали как следует. Но сейчас осталось лишь несколько ящиков с боекомплектom, составленных рядом с парой запасных лазганов. Запас медикаментов и сухпайков охраняли широкоплечие солдаты с холодными глазами. Проходя по импровизированному госпиталю, полковник видел ряды коек с ранеными гвардейцами, лежащими в морфийном забытье. Всё было очень аккуратно и четко организовано, вот только Железная Рука никак не мог найти выход.

Стракен миновал бойцов в синих мундирах, внимательно и неодобрительно смотревших на него. Повсюду лежала тонкая серая пыль, и полковник поражался, каким, мать его, образом мордийцы умудрялись держать снаряжение в полной чистоте.

Следующая комната, длинная и широкая, напоминала церковный неф. В задней стене зияла брешь, пробитая взрывом, а метрах в тридцати от неё обнаружилась баррикада в два человеческих роста, сооруженная из предметов мебелировки вокруг каких-то громоздких механизмов. Наверху стояли бойцы, отслеживающие появление орков, и каждые несколько секунд раздавался резкий треск лазгана, за которым следовало всхрюкивание или завывание. За спинами солдат стоял человек в длинной кожанке.

— Комиссар!

Повернувшись, тот смерил Стракена взглядом и слез с груди мебели.

— Кто ты такой и где твое обмундирование? — требовательно спросил комиссар.

— Полковник Стракен, Второй Катаканский. Мы перехватили сигнал о помощи и пришли вытащить вас отсюда. А *это* и есть мое обмундирование.

Старый, но ловкий мужчина с длинными конечностями, комиссар не был здоровяком, но выглядел крепким и сильным.

— Добро пожаловать, — произнес он. — Комиссар Редмунд Веррин, принял командование после того, как погиб генерал Беран, а майор Адамик показал себя неспособным справиться с ситуацией.

«Скорее всего, парень просто занервничал, а ты его пристрелил, — подумал Железная Рука. — Все вы, комиссары, одинаковы».

Сняв фуражку, Веррин положил её на сгиб руки. Волосы Редмунда выглядели так, словно он приклеивал их полосками к скальпу.

— Не знаю, как вы добрались сюда, но боюсь, что время, когда нас можно было спасти, давно прошло. Мы окружены ксеносами.

— Я привел своих бойцов. Полагаю, мы сумеем выбраться отсюда. Может, даже забрать раненых и генерала.

— Признателен вам, полковник, — комиссар оглянулся на баррикаду. — Но орков слишком много, и, так или иначе, нас зажали здесь. Один Император знает, как вам удалось попасть в этот зал - мы тоже едва добрались, - но, поверьте мне, путь наружу уже отрезан.

— О чем вы?

— О том, полковник, что мы окружены.

Веррин взмахнул рукой, показывая на стены зала.

— Вот он, — улыбнулся комиссар, — последний бой. Я всегда думал, как это будет... Удивительно, но ощущения вполне сносные.

Стракену очень сильно захотелось *сбить* улыбку с физиономии Редмунда.

— Значит, мы умрем здесь, так?

— Как герои Империиума, полковник, — вздохнул Веррин. — Знаете, я был с мордийцами всю свою жизнь - большую её часть. Имел честь служить с генералом Бераном, и, поверьте, приди вы немного раньше, то смогли бы сразиться рядом с одним из величайших солдат Имперской Гвардии.

— Жаль, что генерал меня не дождался, а то я обязательно попросил бы автограф...

— Смените этот возмутительный тон! Вы в окружении великих людей, Стракен, великих. Считайте, вам повезло оказаться в такой компании.

— Считайте, *вам* повезло, что я сейчас в хорошем настроении.

После этого в Веррине словно что-то сломалось, и комиссар по-змеиному дернул головой, как будто пытаясь укунить катаканца. Его расширившиеся глаза округлились и сверкнули, как прожектора.

— Что это, варп побери, значит?

— Это значит, что я вытащу отсюда ваших людей до того, как они погибнут из-за вас, — прорычал Железная Рука.

— Они не погибнут «из-за меня»! Вы что, не видите, сколько здесь орков? Или у вас имплантаты заржавели?

— Я видел зеленокожих. И прорвался через них! Слушайте, комиссар, я знаю, как у вас обстоят дела с припасами - их осталось немного. Как только закончится боекомплект к тяжелому вооружению, орки за две минуты прорвут оборону и ещё через минуту порвут ваших людей на куски. Если мы хотим этого избежать, то должны держаться вместе и выбираться отсюда. *Сейчас же*.

— Довольно! Вы займете позицию на баррикаде и будете сражаться, как солдат Гвардии. Если же нет...
— Редмунд бросил взгляд над плечом Стракена. — Поверьте, если вы не встанете *на* баррикаду, то окажетесь *перед* ней.

Боковым зрением полковник заметил, что один из мордийцев остановился и пялится на него. Железная Рука задался вопросом, сколько ещё солдат стоят рядом и слушают их разговор. Спиной почувствовав взгляды бойцов, Стракен заговорил так тихо, как только позволял ему гнев.

— Комиссар, мои люди добрались сюда и смогут выбраться отсюда. Мы сумеем вытащить вас и всех остальных. Затем вы сможете похоронить генерала, вернуться назад и выбить всё дерьмо из целой кучи орков. Никому не придется умирать - ни зажатым здесь, ни по пути наружу.

Веррин сжал зубы.

— Ваше мнение услышано, полковник, — комиссар глубоко вздохнул. — Мы будем удерживать позиции. Здесь мы сумеем нанести врагу намного больший урон, чем во время какой-то безнадежной попытки спастись. Тело генерала необходимо защитить - считайте нас почетной стражей.

— Считаю, что не стоит тратить на это время, — отворачиваясь, бросил Стракен.

— Не знаю, какие там обычаи у вас на Катакане, полковник, но мордийцы не бросают мертвых, — холодно произнес Редмунд.

— А катаканцы не бросают живых, комиссар, — ответил Железная Рука, уходя к своим людям.

— Они пытались пробиться столько раз, что и не сосчитать, — рассказывала лейтенант Кралл, — но баррикады все ещё держатся.

Женщина похлопала по груди мебели.

— Мы поставили растяжки, но орки пускают впереди гретчинов. А главное, у нас нехватка боекомплекта, практически ко всему оружию. Ещё две-три мощные атаки, и ксеносы пробьются внутрь.

— Так, — кивнула Монтара, державшая чашку, на треть наполненную скверным рекафом - ничего получше у Кралл не нашлось.

Мордийка снова повернулась к баррикаде, и в этот момент вернулся Стракен. Перешагнув через мебелировку, Монтара подошла к командиру.

— Что комиссар?

Полковник скорчил гримасу.

— Или свихнулся, или просто конченный ублюдок. В любом случае, это его «последний бой».

— Чего?

— Он собирается погибнуть здесь. Вместе с этими людьми.

Капитан огляделась по сторонам.

— Вы серьезно? И мордийцы позволят ему провернуть подобное?

— Возможно. Я пошел против комиссара - они не обрадовались. Эти парни привыкли исполнять приказы.

— И что? Я *тоже* исполняю приказы, но не безумные распоряжения всяких кретинов, — Монтара снова огляделась. — В задницу это место. Я за то, чтобы просто свалить и забыть обо всей этой бредятине. Если они собираются погибать, думая, что играют в солдатиков...

Стракен поднял руку из плоти и крови.

— Капитан, что ты знаешь об этом улье?

— Немногим больше вашего, сэр, — пожала плечами Монтара. — Лейтенант сказала, что город уходит намного глубже под землю, на нижних уровнях полно мутантов, а верхние захвачены орками. Никогда не любила эти...

— Полковник!

Кралл показывала в направлении, по которому пришел Стракен.

На бойце, которому мордийцы помогли перелезть через баррикаду, полковник заметил разгрузку и плащ катаканского снайпера.

«Ещё неприятности, — подумал Железная Рука. — Как будто мне прежних не хватало».

Солдат оказался Стромом, одним из разведчиков.

— Сэр, у нас проблемы. Чужаки вернулись, приближаются к нашим позициям.

— Сколько?

— Несколько тысяч, может, больше. Тяжелая бронетехника, огнемёты, гранатомёты, все дела.

Стракен представил, как его отряд бьется с орочьей ордой на открытом месте. Затем, взглянув на баррикады, полковник повернулся к Монтаре и понял, что та разгадала его замысел.

— Заводи бойцов за периметр.

— Сэр, как только мы окажемся внутри... — начала возражать капитан.

— Выполнять.

— Орки! — заорал кто-то.

Солдаты похватили оружие, а бойцы, отдохавшие у подножия баррикады, снова полезли наверх.

— Орки на востоке!

Стракен побежал к укреплениям с дробовиком в руке. Подпрыгнув, Железная Рука схватился за торчащую ножку кресла и, подтянувшись, занял позицию рядом со своими людьми. Все ждали, прислушиваясь к становящемуся всё громче реву зеленокожих и топоту сотен пар тяжелых ботинок.

Гвардейцы срезали первых чужаков, вбежавших на линию огня. Зона перед баррикадой напоминала туннель, ведущий в ад: всюду валялись огромные трупы с мордами, состоящими почти из одних клыков и блестящих глаз. Толпы орочьей пехоты устремлялись к людям с хрюканьем и рычанием, и вскоре зал наполовину заполнился дохлыми ксеносами.

Орки продолжали наступать, топтали своих раненых, спотыкались о них, падали и получали щедрую пригоршню лазвыстрелов, прежде чем успевали встать. Тех, кто подходил ближе, укладывал дробовик Стракена, но подавляющее большинство тварей погибали через несколько секунд после появления в зале. Некоторые зеленокожие прикрывались грубыми щитами, но гранаты и сгустки плазмы разбирались с ними.

Железная Рука решил, что мордийцы – неплохие бойцы. Конечно, им не доставало природной ярости и жажды боя катаканцев, но суровая дисциплина почти компенсировала эти недостатки. Лейтенант Кралл непрерывно выкрикивала приказы, как будто соревнуясь со Стракеном и его офицерами.

Внезапно орочий поток иссяк. Никто не стрелял, и в коридоре воцарилась тишина, кажущаяся невероятной, только где-то вдалеке стонал зеленокожий. Полковник рассмотрел на большом расстоянии несколько отступающих врагов, скрытых в дыму и пыли. Атака прекратилась – пока что.

Оборонявшиеся занялись собственными ранами. Погибли шестеро мордийцев и четверо катаканцев, ставшие жертвами удачных орочьих выстрелов. Ещё один боец неловко свалился с баррикады и сломал руку. В целом, дела шли не так уж плохо.

Но, спустившись с огневой позиции, Стракен увидел настоящую проблему: один из людей Кралл передал товарищу запасной магазин, другой отложил гранатомет и вытащил лазпистолет. Батарей питания, которые по уму следовало заряжать от генератора, положили на металлическую решетку, установленную над огнем.

Итак, сначала у них закончатся гранаты и заряды к оружию поддержки, а потом опустеют лазганы.

Стракен махнул лейтенанту Кралл.

— Поговорить надо, только тихо.

— Орки нападают один-два раза в день, иногда чаще, — объясняла мордийка. — Может, они получают приказы сверху, может, приходят отдельные мелкие банды. А возможно, просто чувствуют, что здесь можно подрасться.

Они стояли у стены здания, в тени около пустых общежитий, в которых сейчас устраивались на ночлег солдаты. На стуле сидел мордиец, чистивший лазган; увидев офицеров, боец вскочил и отсалютовал им,

на что Кралл жестом показала «вольно».

— Не знаю, что заставляет их постоянно атаковать.

— Орки есть орки, — ответил Стракен. — Они всё время так делают.

Полковник зашел в одно из жилых помещений, решив, что здесь их не услышат.

— Вы хотели поговорить наедине, сэр, — напомнила лейтенант.

— Точно. Ваш комиссар хочет, чтобы вы все здесь погибли. Решил, что корабль пошел ко дну, и хочет утонуть в компании. В знак уважения к генералу или типа того.

— Я знаю.

— Собираетесь что-то предпринять насчет этого?

— Например? — спросила Кралл. — Я должна выполнять приказы, сэр.

— Очень жаль, что из-за этого вы и ваши люди должны погибнуть.

Несмотря на всю выучку лейтенанта, в её глазах мелькнула вспышка гнева. Блеснула - и исчезла.

Стракен вздохнул.

— Вот в чём проблема Гвардии: слишком много людей устраивают последние бои, хватают медали, сводят счёты и занимаются прочей ерундой. Слишком мало тех, кто выигрывает войны. Вы - явно хороший солдат, иначе не смогли бы держать ситуацию в руках.

Полковник осмотрел комнатку, и она показалась крохотной для его тела, перевитого мышцами, развившимися в условиях высокой гравитации. Катаканец словно забрел в кукольный домик.

— Что бы произошло, если бы Веррин не был здесь главным?

— Командование приняла бы я, сэр. Или, вернее, руководство перешло бы к вам, как старшему офицеру. Но... комиссар никогда не снимет с себя эти полномочия, да и люди верны ему. Ну, не Веррину лично, а мундиру. Это в нашей природе, сэр: каждый солдат - часть подразделения, а подразделение подчиняется офицеру. Оставшись в одиночестве, ты погибнешь.

«Вот в чем разница», — подумал Стракен.

На Катакане ты всегда оставался в одиночестве. Научившись рассчитывать только на самого себя, ты вырастал крепким и выносливым. Те, кто не справлялся с этим, умирали.

— Значит, если комиссар нарвется на случайную пулю, командовать будете вы. И все остальные подчинятся вам.

Рыжеватая прядка, выскользнув из-под кепи Кралл, свесилась ей на глаза.

— Сэр, мне не нравится, куда зашел наш разговор.

— Капитан Монтара сказала, что вы упомянули нечто странное, — сменил тему Стракен. — Что-то про мутантов на нижних уровнях. Штука в том, что я видел здесь кучу орков... и ни одного мутанта.

— *Подулье*, — отозвалась лейтенант. — Понимаете, ниже нас ещё множество уровней Инфернуса. Я

мало что знаю о них, но кое-что видела по пути сюда, и зрелище было скверное. Там есть мастерские, в которых держали мутантов – как рабов, наверное. Но, когда началась война, все люди – нормальные люди – бежали. Теперь там заправляют мутанты.

Кралл пожала плечами.

— Может, некоторые дикие особи и до этого жили на свободе, но теперь все они вырвались из неволи. Не знаю, спускаются ли туда орки, но поживы там для них почти нет.

— Значит, мутанты контролируют уровни под нами?

— Думаю, да. Но я не оставалась там надолго – по сравнению с подульем эта дыра выглядит, как дворец аристократа. Внизу нет энергоснабжения, всюду темно, половина уровней затоплена...

Кивнув, полковник улыбнулся.

— Звучит шикарно.

Если бы лейтенант лучше знала Стракена, то поняла бы, что надвигаются проблемы.

— Как мне попасть туда? — спросил Железная Рука.

Оказалось, что у мануфактурума есть подвал, в котором рабочие складывали разные ненужные вещи. На вбитых в стены крючках висели мотки проводов, в углу стоял, свесив голову, отключенный сервитор. В дальнем конце подвала обнаружилась череда ниш.

Кралл подвела Стракена к одной из них, с квадратным металлическим люком в полу. Без труда подняв решетку, полковник отставил её в сторону.

— Закройте за мной, — предупредил катаканец.

Перезарядив оружие, полковник спрыгнул в люк и услышал, как мордьяка, стараясь не шуметь, устанавливает крышку на место.

Внизу царил непроглядная тьма и полное безмолвие. Не было слышно даже шагов над головой, а в воздухе пахло пылью. Замотав нос и рот банданой, Стракен включил коррекцию изображения в бионическом глазу и двинулся вперед.

Теперь мир вокруг казался выцветшим, мертвым, лишенным красок. Полковник проходил мимо неизбежных символов банд, оскорблений и угроз, намалеванных на стенах – порой граффити становились такими замысловатыми, а стены – такими высокими, что Стракен чувствовал себя муравьем, ползущим по странице с текстом. Казалось, что коридоры заброшены, но Железная Рука оставался начеку.

Впереди обнаружился провал в полу: просев, скалобетонная плита превратилась в пандус, ведущий на следующий уровень. Спустившись, катаканец оказался в месте, когда-то бывшем схолой – выцветшие фрески изображали детей, приветствующих святых и героев. Там Стракен впервые почувствовал, что за ним следят.

Отлично.

Найдя металлическую лестницу, способную выдержать его вес, полковник спустился ещё ниже. Воздух стал сырым, на стенах блестел конденсат, а пятна плесени испускали мягкое голубое сияние. Под ногами катаканца хлюпали неглубокие лужи.

Коридор перешел в нечто, когда-то бывшее погрузочной платформой, а сейчас ушедшее в почву и залитое водой. Вокруг импровизированного резервуара стояли самодельные машины, прогоняющие жидкость по трубам через фильтры и наливающие её в банки. Стены были покрыты лишайником.

В центре бассейна, покачиваясь на деревянном плоту, стоял идол какого-то бога, возможно, Императора. Статуя приветствовала Стракена распростертыми объятиями и широкой, пустой улыбкой на лице.

Шагнув вперед, полковник услышал лязг полудюжины наведенных на него стволов.

Из теней, словно животные к кормушке, вышли их хозяева - чудовища, отбросы человечества, генетические еретики. Сгорбленные, с огромными глазами, бледные, словно рыбье брюхо, мутанты приближались к Железной Руке. Некоторые держали арбалеты, остальные сжимали ворованный огнестрел, а одно худощавый типчик заносил над головой острогу, словно рыбак из дикого племени.

Какое-то хрупкое создание с длинной шеей направлялось к полковнику с дальнего конца помещения. Глядя на это существо с гладкой кожей и большими глазами, одетое в балахон из старых мешков, Стракен не мог понять, мужчина перед ним или женщина. В любом случае, оно выглядело очень старым.

— Ты потерялся, — произнесло создание.

Катаканец покачал головой.

— Я пришел с тобой поговорить.

— Нет, — возразил старейшина, — ты потерялся. Такие, как ты, солдаты с оружием, надзиратели с кнутами - все они теряются, как только приходят сюда. И орки тоже. Они так же быстро захлёбываются, как и люди.

Стракен огляделся по сторонам, понимая, что мутанты по-своему приспособились к этому месту.

— Я тоже убиваю зеленокожих.

— Молодец, — нахмурилось гладкое лицо. — А когда все орки умрут, твои господа пошлют тебя охотиться за нами. Это место - наше.

— Верно. Поэтому мы хотим убраться отсюда.

— «Убраться»? Уйти?

— Я хочу вывести отсюда группу людей, пройти через вашу территорию. Мы уйдем и больше никогда не вернемся.

Один из мутантов, справа от Стракена, издал низкий, булькающий смешок, в котором слышалось презрение.

— Орки хотят прикончить нас всех, — сказал полковник. — Им начхать, что вы - мутанты, их не колышет, что вы думаете об Империи. Для зеленокожих вы те же люди, только другой породы. «Вон, ещё человеки, которых можно поубивать!» - вот что они о вас думают.

Старое создание безрадостно улыбнулось.

— А что *ты* о нас думаешь?

— Что вы - те, кто может нам помочь. Как только мы уйдем, поступайте, как хотите. Оставайтесь, если думаете, что сумеете выжить - я никому ничего про вас не скажу, это точно. Убегайте, если пожелаете. Просто дайте нам пройти, и мы оставим вас в покое, обещаю.

— Почему мы должны поверить тебе? — старейшина скрестил руки на груди.

— Потому что я держу свое слово.

По возвращении в подвал оказалось, что люк стерегут Майерс и Айден. Вытолкнув крышку, полковник увидел морщинистое лицо сержанта, и тот протянул руку командиру. Стракен не принял помощь - он мог справиться сам, а металлические пальцы способны были сломать кости в поданной ладони.

Наклонившись, полковник поставил крышку на место.

— Меня искали?

Сержант Айден покачал седой головой с перепачканными волосами.

— Мы предупредили всех, что вы заняты и не любите, когда вас отрывают от дел, — боец улыбнулся, показывая неровные, выщербленные зубы. — После этого к нам никто не лез.

Майерс тут же утвердительно кивнул.

— Я никого не видел, честное слово.

Стракен поверил ему - возможно, стрелок был простоват, но исполнял приказы с точностью до запятой.

— Можно выдвигаться, — сказал Железная Рука сержанту. — Дай знать остальным.

Катаканцы поднялись по ступенькам, Стракен открыл дверь, проверил, что вокруг никого нет, и выскользнул наружу. В смежной комнате Холлистер и мордийский санитар осматривали нескольких раненых бойцов, но медик поднял взгляд, заметив проходящего командира. Полковник кивнул Доку, и тот, улыбнувшись в ответ, вернулся к работе.

«Готовят раненых к переноске», — понял Стракен.

Середина здания пустовала - большинство солдат занимали позиции на баррикадах по обеим сторонам постройки. Кто-то приколол к стене благочестивый плакат, с которого сурово, но без гнева смотрела святая, обеими руками протягивая зрителю меч.

По каменному полу простучали шаги Монтары, разыскавшей полковника. Куртка и брюки катаканки, изначально зеленые, теперь посерели, даже бандана покрылась пылью и утратила красный цвет.

— Всё получилось, сэр?

— Да, путь отсюда свободен. Есть новости насчет орков?

Капитан покачала головой.

— Мы ведем наблюдение, я отправила нескольких бойцов на разведку. Мин не обнаружено, но есть несколько растяжек, так что нужно соблюдать осторожность.

— Понял. Значит, они вернутся, — Стракен вздохнул. — Семьдесят лет я дерусь в рядах Гвардии, и до сих пор втыкаю один и тот же нож в зеленые морды...

— Вы жалуетесь, сэр?

Полковник весело фыркнул.

— Когда придет время, выдвигаемся по отделениям. Ты поведешь отряд, направляйся вниз и следуй за указателями на стенах. Если меня не будет рядом — ищи подуровень 68-Гамма. Увидишь внизу кого угодно — бандитов, даже мутантов — огонь не открывать, стрелять только по оркам. Всё ясно?

— Так точно.

— Хорошо. Сначала выводы катаканцев, мордийцы должны понять, что пора выдвигаться, как только мы уйдем. Я прикрою отход и удостоверюсь, что все свалили.

Монтара придвинулась ближе.

— Послушайте, полковник, а что мы предпримем насчет комиссара?

— Я позабочусь о нем.

Лицо катаканки ожесточилось.

— Если хотите, я это сделаю. Так, как разобрался бы с ним капитан Таннер, — женщина чиркнула себя пальцем по горлу. — *Комиссарчики*.

«Он хорошо тебя обучил», — подумал Стракен, испытав приступ грусти. Таннер был хорошим офицером, даже превосходным, и таким же отличным другом. На секунду Железной Руке захотелось, чтобы капитан снова оказался рядом, сражался вместе с ним — но полковник тут же отбросил эту мысль. Сейчас Таннер пребывал в лучшем месте — уж точно лучшем, чем улей Инфернус.

— Возвращайся к бойцам, — приказал Стракен. — Следите за орками, а я поговорю с комиссаром Веррином, только оружие проверю. Ещё не хватало, чтобы плазменный пистолет спекся посреди боя.

Комиссар стоял на западной баррикаде, держа болтер наготове, поперек груди. Редмунд казался высохшим и древним, словно его плоть выветрилась с течением времени. Профиль Веррина напомнил полковнику когда-то виденное лицо, выбитое на лезвии топора — им орудовал культист Хаоса на планете, название которой Стракен позабыл.

— Комиссар!

Спустившись с баррикады, Редмунд подошел к катаканцу.

— О, полковник. А я всё спрашивал себя, куда вы делись...

— Держал позицию на другой баррикаде.

— Разумеется. Слышал, вы хорошо сражались, отбивая последнюю атаку. Я рад, что мы получили такое

подкрепление.

Подобного Стракен не ожидал.

— Благодарю.

— Приятно воевать рядом с настоящим профессионалом, — улыбнулся Веррин. — Два ветерана против волн неприятелей, а?

И тогда полковник внезапно понял Редмунда.

«Мы в чем-то одинаковы, — подумал Стракен. — Нам не поставят памятников, не возведут усыпальниц. Жены и дети не будут оплакивать нас — мы холосты и бездетны. Погибнув, мы останемся только в памяти других людей».

Веррин хотел умереть, сражаясь, не потому, что был великим комиссаром, а из-за того, что упрямство взяло верх над ним. Для Редмунда отступление, капитуляция и неудача означали одно и то же. Что угодно, кроме героической смерти, стало бы *поражением*.

Стракен почти пожалел его, но затем вспомнил, что, погибнув в блеске величия, Веррин утянет за собой сотни людей.

— Мы все ещё можем выбраться, комиссар. Я обнаружил проход на нижние уровни, через...

— Через территорию мутантов? — насупился Редмунд. — Нет, там человек рискует не только жизнью, но и душой. Это место запятнано, полковник. *Запятнано*.

Странно, но комиссару как будто нравились собственные слова.

— Создания внизу безумны, — продолжил он, — прикосновение Хаоса лишило их разума.

— Хаос? Я так не думаю. По-моему, они просто слишком долго не выходили на свежий воздух, — Стракен пошевелил металлическими пальцами. — Послушайте, так или иначе, но мы выбираемся отсюда. Можете провести свой последний бой, уйти прямо на страницы учебников истории, но только в одиночку.

— Я не останусь один, — ответил Веррин, взглянув над плечом полковника. К ним приближались — медленно, но непреклонно, — здоровые парни в синих мундирах.

Железная Рука знал, что уделает их, но безумием было бы сталкивать лбами катаканцев и мордийцев. Последние и так уже смотрели на людей Стракена, как на недисциплинированных дикарей, и неосторожный поступок мог подтвердить их худшие подозрения. Из варваров катаканцы превратились бы в бандитов — и, что бы ни произошло после, точно оказалось бы на руку зеленокожим.

— Видите ли, полковник... — начал Редмунд с жестокой улыбкой на худощавом лице, но тут его заглушил чей-то крик.

— Орки! — вопил гвардеец с вершины баррикады. — Орки!

Стракен развернулся на месте, спиной к Веррину.

— На позиции! — скомандовал он. — Общая тревога! Комиссар, я беру восточную баррикаду!

Вопли разрывали воздух, пока полковник бежал обратно к своим людям. В дверях импровизированного

лазарета стоял Холлистер с лазганом в руках.

— Приготовиться к отправке! — рявкнул ему Стракен. — Если будут вопросы, скажи, что я приказал.

Железная Рука несея дальше, преодолевая коридоры, мимо солдат, спешащих занять позиции.

— Шевелись, гвардейцы! Я что, всё должен делать сам?!

«Орки», — подумал Стракен, и вспыхнувший гнев подстегнул его, словно пса, взявшего след.

Полковник уже видел баррикаду – двое бойцов склонились над минометом, нацелившись послать заряды через преграду; Селлен втащил гранатомет на бруствер, и рядом с ним притулился Феррикус, готовый заряжать оружие.

Издали доносился рёв и грузный топот ног, с потолка летела пыль.

Бойцы, перегнувшись через край баррикады, помогли залезть нескольким катаканским разведчикам, и Стракен немедленно зашагал к ним.

— Ты! — крикнул Железная Рука, показывая на солдата. — Сколько их там?

— Сотни, сэр, — ответил разведчик. — Целый легион, с большими пушками и тяжелой техникой.

— Тогда всем приготовиться, — Стракен забрался на бруствер по обломкам мебели и помятым листам металла. Вокруг него солдаты проверяли оружие и смотрели, свободно ли выходят клинки из ножен.

— Слушать сюда! Я не желаю видеть ни одного из этих засранцев рядом с баррикадой! Если не можете попасть им в голову, стреляйте по ногам. Расчеты огневой поддержки, выбирайте цели как следует. Стреляйте по крупным тварям и спецтехнике, какую заметите. Уничтожайте всё, что не пробить из лазгана. Бейте в цель, катаканцы!

Железная Рука сделал паузу. Из-за скверной акустики зала сложно было понять, где находятся чужаки и насколько близко они подошли к баррикаде.

«Даже если я проживу тысячу лет, — подумал Стракен, — и то не смогу перебить всех орков».

— Вижу их! — крикнула женщина с дальнего конца лоджии.

— Так чего же вы ждете? — взревел в ответ полковник. — Убейте их! Убейте их всех!

Стена ожила, поливая огнем тени, движущиеся во тьме. На мгновение пыль скрыла зеленокожих, и Стракен не сразу понял, что ксеносы наступают, прикрывшись кусками брони – квадратными пластинами, похожими на тротуарную плитку. Мордийский стрелок пробил дыру в строю чужаков, убив одну из тварей, но другой орк немедленно занял место павшего сородича. Взрыв ракеты разорвал двух крупных ксеносов на обрывки плоти и крученого металла, но их тут же сменили, и наступление продолжилось.

На этот раз орки не неслись к баррикаде со всех ног, а вели огонь из просветов между бронепластинами, и огромные пули пробивали баррикаду насквозь. Между рядами зеленокожих торчал длинный ствол, испещренный вентиляционными отверстиями, и вылетающие из него крупнокалиберные заряды смертоносным градом осыпали бруствер. Одного из мордийцев разорвало надвое; кто-то из катаканцев рухнул навзничь с залитой кровью головой. Хуже того, солдаты пригнулись, укрываясь от огня, и ксеносы ещё приблизились к баррикаде.

— Осколочные гранаты! — гаркнул Стракен. — Понизу!

Выхватив бомбы, его бойцы выдернули чеки и забросили разрывные снаряды через бруствер. Гранаты казались маленькими на фоне стен, и, залетев под орочью броню, вовсе скрылись из виду.

Мгновение спустя полковник услышал приглушенный грохот. Зеленокожие по-прежнему рычали, но уже не только от ярости, а и от боли.

— Давай! — рявкнул Железная Рука.

Выпрямившись, бойцы увидели, что продвижение орков остановилось, а несколько тварей погибли. Гвардейцы разом открыли огонь, осыпая чужаков лазерными лучами, в коридоре мелькали вспышки света и громыхали взрывы. Зеленокожие падали десятками, люди орали, ругались и вопили.

А потом орки внезапно кончились, их наступление захлебнулось. Только где-то вдали раздавалось призывное завывание ксеносов.

Им ответили другие зеленокожие и, кроме них, иные твари, ревущие наподобие гроксов.

Из-за угла выплеснулась новая толпа врагов, и на этот раз среди орков бежали красные создания, едва доходящие им до колен. Эти существа напоминали головы чудовищ – круглые, состоящие, казалось, из одних только оскаленных зубов и семенящих лап.

«Сквиги», — подумал Стракен под треск лазганов.

Мелкие твари двигались куда быстрее своих хозяев, и попасть в них было сложнее. Вскинув дробовик, полковник уложил одного сквига, затем другого, но третий увернулся от заряда. Скотина, бежавшая впереди всех, добралась до баррикады и попыталась запрыгнуть наверх. Вскоре к ней присоединились другие, и Стракен увидел, что на некоторых уродцах закреплены провода и динамитные...

— Ложись! — заорал полковник, и тут бомбосквиги взорвались.

Баррикада разлетелась на куски, мужчин и женщин с неё разбросало во все стороны. Тела разрывались на части, солдаты врезались в стены и потолок. Обломки пронзали гвардейцев или оставляли глубокие порезы; нечто врезалось в металлическую руку Стракена, и катаканец свалился вниз, по дороге ударившись бедром и боком об остатки укреплений. Ударившись о пол и чувствуя себя так, словно его отходили дубиной, полковник перекатился на грудь и не без труда встал на ноги. Сквозь звон в ушах он услышал рычание позади, и, обернувшись, увидел вражеских солдат, прорывающихся внутрь.

— Отступаем! — взревел Стракен. — Орки прорвались! Отступаем!

Гвардейцы оттягивались к центру построения, а зеленокожие продолжали лезть через баррикаду. В толчее полковник заметил, как Док Холлистер помогает двум мордийским санитарам нести раненого катаканца. Стрелок Майерс вопил что-то неразборчивое и поливал орков очередями из тяжелого болтера, разрывая тварей на куски.

На помощь спешили бойцы обоих полков. Заметив орков, они открывали огонь, заняв позиции в дверных проемах и за опорными балками. Среди них оказалась лейтенант Кралл, которая выкрикивала приказы и подбадривала солдат.

— Монтара! — рявкнул Стракен. — Помоги мордийцам.

— А вы?

Полковник вытащил плазменный пистолет.

— А я пошёл за комиссаром.

Болтер тряся и подпрыгивал в перчатках Веррина, изрыгая заряды в зеленокожую орду. Чужаки добрались до западной баррикады - частью благодаря прикрывающему огню, частью благодаря огромной численности - и сейчас лезли вверх быстрее, чем их успевали отстреливать. Позади Редмунда кто-то закричал, что восточная баррикада пала, и тут болтер опустел.

«Час настал», — решил комиссар, выбрасывая магазин и вставляя на его место запасной - последний.

— За всех святых! — воскликнул он.

А потом, увидев, как к баррикаде несется что-то огромное, Веррин окончательно понял, что всё кончено.

Это был орочий военачальник, вдвое выше и шире человека, с обнаженным торсом и грубыми бионическими протезами левой ноги и нижней челюсти. В одной лапе великан держал цепной топор, а в другой - громадную завывающую циркулярку.

Лазвыстрелы не могли пронзить его бугорчатую шкуру, а те, что все же пробивали, даже не замедляли зеленокожего. Взрыв гранаты оставил дыру в наплечнике зверюги, обнажив поршни под броней. Чудовище преодолело баррикаду, идя напролом, и укрепления сминались под его весом. После каждого взмаха военачальника в разные стороны, словно срубленные деревья, валялись изуродованные трупы солдат.

Прицелившись в орка, Веррин открыл огонь.

Отдача подбросила руку комиссара, и несколько зарядов врезались в броню. Однако же, прямые попадания в торс ранили зверя и разъярили его. Новый удар цепного топора разрубил ещё одного бойца, и пол пересекла кровавая полоса.

— Держать позиции! — заорал комиссар, перекрывая вопли. — До самой смерти, гвардейцы! Вместе мы...

Болтер опустел, и Редмунда целиком накрыла тень громадного военачальника. Слова застряли в глотке ветерана.

— Веррин!

Развернувшись, комиссар увидел бегущего к нему Стракена, за спиной которого творился сущий ад. Отведя руку за спину, полковник что-то бросил Редмунду - не гранату, а пистолет.

— Лови!

Поймав плазменный пистолет, Веррин обернулся. Военачальник тем временем уже забрался на бруствер баррикады, так что комиссар и орк оказались лицом к лицу.

— Сдохни, погань, — произнес Редмунд, прижав дуло оружия ко лбу твари.

Он нажал на спусковой крючок, и пистолет взорвался.

Вспышка плазмы испарила комиссара и голову военачальника. Медленно, словно не сразу приняв смерть, тело орка повалилось ничком на остатки баррикады. От Редмунда Веррина не осталось и следа.

Битва закончилась.

На обломках, усыпавших пол, валялись груды орочьих трупов. Среди чужаков лежали солдаты Гвардии, в соотношении примерно один на семь зеленокожих. На некоторых телах были синие мундиры, на других - разгрузки и красные банданы. Пыль покрывала всех.

— Они скоро вернутся, — произнесла капитан Монтара с лицом, серым от грязи.

Стракен чувствовал привкус крови во рту, а в боку поселилась тупая ломота, то усиливающаяся, то ослабевающая с каждым вдохом. Когда полковник делал шаг, нытье превращалось в резкую боль, пронзающую всё тело.

Бывало и хуже.

— Выдвигаемся, — приказал Железная Рука.

— Пойду, проверю своих ребят, — ответила капитан, скрываясь в облаке пыли.

Затем к Стракену подошла небольшая группа мордийцев, возглавляемая лейтенантом Кралл.

— Теперь вы - командующий офицер, господин полковник, — произнесла женщина. — Мои люди будут готовы через десять минут.

— Пять, — ответил катаканец. — Нам пора выдвигаться.

— Так точно, сэр. И... я видела, что произошло здесь - с комиссаром.

Кралл смотрела прямо на Стракена, но тот не мог понять выражения лица мордийки.

— Так, — глубоко вздохнула вернувшаяся Монтара. — Давайте уже валить отсюда.

— Точно, — отозвался полковник.

Освещенные мягким, холодным голубым светом, гвардейцы пробирались через подулье, хлюпая ботинками по мерзким маслянистым лужам. Оберегаемые разведчиками, бойцы несли домой своих раненых и тело генерала Берана.

На стенах появились новые символы, указывающие дорогу, но на глаза солдатам никто не попадался. Мордийцы двигались медленнее, чем хотелось бы Стракену, но держались достойно и не жаловались. Обернувшись, чтобы проверить, не отстал ли кто, полковник заметил, что к нему подходит для разговора Док Холлистер.

— Вот это хрень вышла с вашим плазменным пистолетом, а? — улыбнулся медик.

— Ага.

— Ну, тут уж не угадаешь, — продолжил Холлистер. — Как вы могли знать, что так получится? Я

слышал, плазменное оружие часто бывает жутко ненадежным. Духи машин там, все дела...

Док вдруг уставился на командира.

— Полковник, вы хорошо себя чувствуете?

— Лучше всех, — ответил Стракен. — Пошли.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Стракен:_Смерть_героя_/_Straken:_A_Hero%27s_Death_\(рассказ\)&oldid=25019](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Стракен:_Смерть_героя_/_Straken:_A_Hero%27s_Death_(рассказ)&oldid=25019)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:56.